

Қадыралиева А.¹, Жолдубаева А.²

¹Южно-Казахстанский Государственный университет имени М. Ауэзова,
Казахстан, г. Шымкент, e-mail: K_altinai2604@mail.ru

²Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы,
e-mail: azar.08@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ АККУЛЬТУРАЦИИ И КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В ОБЩЕСТВО И КУЛЬТУРУ

В данной статье рассматривается проблема культурной интеграции и аккультурации мигрантов, проживающих в настоящее время в Европе. По мнению авторов, успешная культурная интеграция мигрантов может оказать влияние не только на развитие социокультурных отношений, но и на улучшение экономического положения европейских стран.

Научный интерес к поднятой проблеме культурной интеграции и аккультурации мигрантов авторами прослеживается в научных трудах начала XX века (Р. Линтон, М. Херсковиц, Р. Редфилд, Дж. Берри, М. Гордон). Первоначально аккультурацию рассматривали как изменения исходных моделей культуры, происходящие вследствие длительного контакта представителей различных культур.

Активизация миграционных процессов и проблем культурной адаптации мигрантов в европейское общество вызвала волну нового интереса к данной тематике. Авторы статьи отмечают, что современные исследователи рассматривают аккультурацию не только в формате коллективного феномена, но и в рамках психологии отдельной личности, и используют для обозначения процесса и результата культурного взаимовлияния. Такое понимание культурного диалога позволяет прояснить неправильные представления о других культурах и заимствовать лучшие стороны.

Выполненный в ходе написания статьи SWOT-анализ мультикультурализма позволил оценить сильные и слабые стороны выделенного феномена, возможные риски и угрозы для стран, где данная идеология нашла свое применение на практике. Данные, полученные в результате SWOT-анализа, можно использовать как часть процесса планирования и развития мультикультурного общества.

Ключевые слова: культурная интеграция, аккультурация, мигранты, мультикультурализм.

Kadyralieva A.¹, Zholdubaeva A.²

¹M. Auezova South Kazakhstan State University,
Kazakhstan, Shymkent, e-mail: K_altinai2604@mail.ru

²al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: azar.08@mail.ru

Problems of acculturation and cultural integration of migrants into society and culture

This article addresses the issue of cultural integration and acculturation of migrants currently living in Europe. According to the authors, the successful cultural integration of migrants can have an impact not only on the development of socio-cultural relations, but also on improving the economic situation of European countries.

The scientific interest in the raised problem of cultural integration and acculturation of migrants by the authors is traced in the scientific works of the early twentieth century (R. Linton, M. Herskowitz, R. Redfield, J. Berry, M. Gordon). Initially, acculturation was considered as changes in the initial models of culture, occurring as a result of prolonged contact of representatives of different cultures.

The intensification of migration processes and the problems of cultural adaptation of migrants into European society caused a wave of new interest in this topic. The authors of the article note that modern researchers consider acculturation not only in the form of a collective phenomenon, but also within the psychology of an individual personality, and are used to designate the process and result of cultural interaction. Such an understanding of cultural dialogue allows clarifying misconceptions about other cultures and borrowing the best sides.

The SWOT analysis of multiculturalism carried out in the course of writing the article made it possible to assess the strengths and weaknesses of the highlighted phenomenon, the possible risks and threats to countries where this ideology has found its application in practice. The data obtained from the SWOT analysis can be used as part of the planning and development process of a multicultural society.

Key words: cultural integration, acculturation, migrants, multiculturalism.

Қадыралиева А.¹, Жолдубаева А.²

¹М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік университеті,
Қазақстан, Шымкент қ., e-mail: K_altinai2604@mail.ru

²Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: azar.08@mail.ru

Мигранттардың қоғам және мәдениет саласына интеграция мәселесі

Мақалада қазіргі күні Еуропада тұрып жатқан мигранттардың мәдени бірігуімен аккультурациясы мәселесі қарастырылған. Автордың пікірінше, мигранттардың жемісті мәдени бірігуі әлеуметтік-мәдени қатынастардың дамуына ғана емес, сондай-ақ еуропалық елдердің экономикалық жағдайын жақсартуға да ықпал етуі мүмкін.

Авторлардың көтеріліп отырған мигранттардың мәдени бірігуі мен аккультурациясы мәселесіне ғылыми қызығушылығы ХХ ғасырдағы ғылыми еңбектерде байқалады (Р. Линтон, М. Херсковиц, Р. Редфилд, Дж. Берри, М. Гордон). Бастапқыда аккультурацияны түрлі мәдениет өкілдерінің ұзақ мерзімді байланысы нәтижесінде жүретін мәдениеттердің бастапқы үлгілерінің өзгеруі ретінде қарастырады.

Мигранттардың еуропалық қоғамға мәдени бейімделуі мәселелері мен миграциялық үрдістерді белсендіру осы тақырыпқа жаңа қызығушылық толқынын тудырды. Мақала авторлары қазіргі күнгі зерттеушілер аккультурацияны ұжымдық феномен форматында ғана емес, сондай-ақ, жекелеген тұлғаның психологиясы шеңберінде қарастырады, әрі мәдени өзара ықпалдастық нәтижесі мен үрдісін белгілеу үшін пайдаланады. Мәдени диалогты бұлай түсіну өзге мәдениеттер жайлы теріс түсінікті анықтауға және жақсы жақтарын алуға мүмкіндік береді.

Мақаланы жазу барысында орындалған мультикультурализмге SWOT-талдау анықталған феноменнің күшті және әлсіз жақтарын, осы идеология тәжірибеде қолданысқа түскен елдер үшін мүмкін қауіптері мен қатерлерін бағалауға мүмкіндік берді. SWOT-талдау нәтижесінде алынған мәліметтерді мультимәдениетті қоғамды жоспарлау мен дамыту үрдісінің бөлігі ретінде пайдалануға болады.

Түйін сөздер: мәдени интеграция, аккультурация, мигранттар, мультикультурализм.

Введение

Проблема культурной интеграции и аккультурации мигрантов в европейское общество уже долгое время находится в центре общественного внимания. Более того, в рамках обсуждаемой темы все острее выходит проблема аккультурации и интеграции *уже проживающих* в обществе мигрантов. Причина происходящего кроется в том факте, что, по мнению многих современных исследователей, успешная культурная интеграция мигрантов может не только внести позитивный вклад в развитие социокультурных отношений, но и оказать существенное влияние на экономическое положение европейских стран (Volkova, 2006).

Научный интерес к проблемам интеграции мигрантов начинается в начале прошлого века. В 1936 г. был опубликован «Меморандум по изучению аккультурации», авторы которого – американские антропологи Р. Линтон, М. Херсковиц и Р. Редфилд, – сформулировали первое опреде-

ление аккультурации. Первоначально аккультурацию рассматривали как изменения исходных моделей культуры, происходящие вследствие длительного контакта представителей различных культур (Tishkov, 2002). **Современные исследователи**, рассматривают аккультурацию не только в формате коллективного феномена, но и в рамках психологии отдельной личности, и используют для обозначения процесса и результата культурного взаимовлияния. В таком ключе рассмотрения, результатом аккультурации может быть принятие культурных ценностей и моделей поведения представителями культуры меньшинства у культуры большинства.

Активизация миграционных процессов и проблемы культурной адаптации мигрантов вызвала волну нового интереса к данной тематике. Современные исследователи культурной адаптации рассматривают ее не только с позиции культурологии, но и психологии, философии, социологии, экономики и медицины. В свете сказанного, *аккультурация как культурный фе-*

номен ставит перед человеком две задачи: сохранить свою культурную идентичность и успешно влиться в новую культурную среду. Аккультурация как процесс происходит на психологическом уровне человека, что выражается в изменениях и последствиях для индивида, постоянно проживающего в близком контакте с другой культурой.

Основная часть, обсуждение

Чаще всего в центре внимания проблем по аккультурации мигрантов стоят вопросы психологического, культурного и социального плана. Так, Джон Берри выделяет четыре варианта аккультурации мигрантов в культуру принимающей страны в виде ассимиляции, сепарации, маргинализации и культурной интеграции. Особое внимание исследователь уделяет интеграционной модели мигрантов, которая также оказывает существенное влияние на культурную политику государства.

Подобное соединение темы аккультурации и политического развития общества не случайно, поскольку яркое культурное разнообразие может оказать влияние на чувство общности и социальной солидарности, что является основой любого государства. Поэтому нередко государство в своей культурной политике по проблемам интеграции мигрантов отдает предпочтение ассимиляционным процессам.

Современные исследователи выделяют два типа ассимиляции: насильственную и добровольную. Отличительными признаками добровольной ассимиляции выступают ряд признаков:

- различные группы мигрантов добровольно приезжают в новую культурную среду, разделяют ее ценности и имеют одинаковый доступ к ее материальным благам;
- происходит процесс постепенного исчезновения исконных культурных и поведенческих моделей в пользу новых, приобретаемых;
- процесс приводит к полной и необратимой ассимиляции и закрепляется последующими поколениями (Berry, 1997).

Однако необходимо учесть тот факт, что полная ассимиляция мигрантов в конечном итоге зависит и от того, в какой степени эти группы смогут завоевать признание доминирующего населения.

Теория ассимиляции в научном рассмотрении долгое время подтверждалась результатами успешной ассимиляции европейских мигрантов, продолжающейся вплоть до середины 60-х годов

XX века. Так, примером успешной ассимиляции могут служить европейские мигранты, иммигрировавшие в США в 20-30-е г. прошлого столетия. Однако массовая миграция больших групп – неевропейцев, проявивших стойкое желание сохранить свою этническую и религиозную идентичность, приводит к пересмотру взглядов на полную ассимиляцию.

Здесь необходимо сделать небольшую оговорку: полная и безоговорочная ассимиляция возможна лишь в рамках одной расовой группы. Неевропейские мигранты в Европе при всем желании не могут стать европейцами и «снаружи и внутри». Ассимиляция, как добровольная, так и принудительная, подразумевает полное растворение в культуре большинства. Как правило, инициаторами и идеологами ассимиляции являются политические лидеры стран Запада. Иммигрантам внушается мысль, что только полная ассимиляция, т.е. потеря культурной самобытности, национальных норм и практик, позволит им построить новую успешную жизнь, аналогичную той, что демонстрируют представители культурного большинства. Этот миф служит двум целям:

- во-первых, это укрепляет миф о справедливости в несправедливом обществе для того, чтобы оправдать статус доминирующей культуры;
- во-вторых, он маскирует тот факт, что социальное положение и материальные ресурсы станут доступны лишь тем группам меньшинств, которые предпочли воспользоваться предоставленной судьбой «шансом».

Данный миф помогает властям упрекать мигрантов, которые испытывают трудности в культурной адаптации, в том, что они не пожелали использовать предоставленный шанс (Young, 1990). Разумеется, миф о равных возможностях не соответствует действительности. Культурная ассимиляция, как бы это странно не звучало, в некоторых случаях может привести к усилению «инаковости» в обществе, поскольку определенные группы неевропейских мигрантов не имеют возможности полной ассимиляции. Тем самым, теория односторонней ассимиляции фактически игнорирует разрушительное воздействие и исчезновение этнической и культурной самобытности (Kurpyatnik, 2000).

Американский исследователь Мильтон Гордон предложил концептуальную модель ассимиляции в американском обществе. Модель Гордона дает описание семи переменных типов ассимиляции, характерных для современных мигрантов (Gordon, 1987). Это:

1) культурное или поведенческая ассимиляция, выраженная в принятии культурных моделей поведения, характерных для представителей большинства населения страны;

2) структурная ассимиляция – выражается в форме участия в работе определенных учреждений, клубов, организаций. На данном этапе происходит процесс принятия некоторых культурных норм, мигранты могут проявлять интерес к работе местных организаций, болеть за местную футбольную/баскетбольную команду, быть членом спортивного клуба т.д.;

3) идентификационная ассимиляция – проявляется в ощущении причастности к коллективной идентичности культурного большинства, например, формирование гражданской идентичности: британец, канадец и т.д.;

4) семейная ассимиляция – также более известная как «объединение», выражается в готовности мигрантов и их потомков заключать браки с представителями этнического большинства. Однако здесь необходимо отметить, что склонность к вступлению в межнациональный/межрасовый брак наблюдается, как правило, у более образованных и материально обеспеченных мигрантов, поскольку у образованных мигрантов существует возможность выхода за пределы своих этнических анклавов, следовательно, выше шанс встречи с потенциальными супругами. Высокий уровень смешанных браков является сигналом того, что культурные различия не воспринимаются как препятствия для заключения межнационального брака, и, как следствие, являются показателем интеграции мигрантов;

5) положительная оценка ассимиляции, отсутствие предрассудков. Как правило, положительная оценка ассимиляции связана с пониманием того, какие выгоды может она принести (улучшение материального благосостояния, видимость интеграция в социокультурную жизнь);

6) отсутствие дискриминации. В данном случае речь идет о том, что общество приняло мигрантов (или их потомков) вследствие их успешной ассимиляции;

7) полная ассимиляция, формирование новой идентичности. Полная ассимиляция и формирование новой идентичности достаточно сложный процесс, требующий определенного времени. Наиболее известным примером является сын еврейских и венгерских мигрантов во Франции, бывший президент Французской Республики Николя Саркози (Malakhov, 2003).

Каждый тип ассимиляции различается по степени и периоду. Некоторые типы моделей

культурной ассимиляции, предложенные Гордоном, могут протекать незаметно для самих мигрантов. Заслуга М. Гордона состоит в том, что он выделяет типы ассимиляции, характерные для нынешних мигрантов. По признанию самого автора, мигранты необязательно должны пройти через все описанные этапы.

Идеи М. Гордона подверглись жесткой критике со стороны многих исследователей мультикультурализма. В частности, исследователя упрекали в том, что описанный им линейный процесс ассимиляции способствовал культурному поглощению доминирующими группами принимающего общества. Несмотря на всю критику, хотелось бы пояснить, что данная модель ассимиляции была актуальна для США времен практики «плавильного котла», где задача ассимиляции рассматривалась в полном «плавлении» и превращении мигрантов в стопроцентных американцев.

Понятие стресса аккультурации было введено в научный оборот Дж. Берри. Этим термином исследователь определял состояние стресса, которое испытывают различные группы мигрантов, беженцев и поселенцев в процессе культурной адаптации в новой культурной среде. Примечательно, что данный термин можно употреблять и в отношении коренного населения, поскольку стресс аккультурации характерен не только для мигрантов, но и для этнического большинства принимающих культур. Термин «стресс аккультурации» включает в себя все виды стрессов, испытываемых мигрантами в период культурной адаптации. Например, культурный стресс связан с тем, что мигранты сталкиваются с другой системой ценностей, языка, культуры и традиций, незнание и непонимание которых может привести к конфликтам; экономический стресс связан с проблемой поиска работы, жилья; социальный стресс выражается в форме негативного отношения к приезжим и членам их этнических групп со стороны коренного населения страны. Стресс аккультурации может проявляться и в физической форме, связанной, как правило, с перегрузками человеческого организма, испытываемыми под воздействием перемены климата, часовых поясов и т.д.

Сравнительный анализ стресса аккультурации, проведенный исследовательской группой Дж. Берри среди пяти различных социальных групп – мигранты, беженцы, коренные народы и этнические группы, подтвердил гипотезу о том, что различные группы испытывают разный уровень стресса. Исследователи разделили все

группы мигрантов по принципу их добровольности или непроизвольности. К добровольным группам были отнесены лица, чья миграция в новую культурную среду была добровольным, продуманным и самостоятельным актом. Их стресс аккультурации намного ниже того, что приходится пережить людям из группы непроизвольных мигрантов. К непроизвольным группам были отнесены беженцы и коренные жители страны. Их стресс оказался невольным или даже принудительным, т.е. лица из данных групп не имели возможности выбора. Уровень стресса аккультурации во многом зависит и от характеристик принимающего общества. Например, Канада и Австралия с официально провозглашенной политической доктриной мультикультурализма, где общественное настроение граждан выражается толерантностью и уважением к культурному разнообразию, демонстрирует гораздо более низкий уровень стресса, чем многие страны Европы (Berry, 1997).

Рассматриваемый нами феномен «стресс аккультурации» нередко отождествляют с таким понятием как «культурный шок», однако, на наш взгляд, существует серьезное различие в понимании данных понятий. Действительно, культурный шок является стрессом для мигрантов, тем не менее, слово «шок» ассоциируется с внезапностью и непродолжительностью. Соответственно, «культурный шок» как феномен, явление достаточно непродолжительное, как правило, начиная с нескольких недель, но в основном заканчивается в течение года или двух. В отличие от него, стресс аккультурации является стадией регуляции, в которой люди принимают новую культурную среду, принимают новые способы мышления и ведут себя в соответствии с требованиями новой культуры. Продолжительность стресса аккультурации может занимать годы, проходить в латентной форме, а может и никогда не заканчиваться. Этот стресс иногда сопровождает человека всю оставшуюся жизнь (Parekh, 2009).

Общественные дебаты европейцев о проблемах культурной интеграции мигрантов с каждым годом становятся все более оживленнее. Европейцы констатируют факт, что часть мигрантов не желает, и, по всей видимости, не будет интегрироваться в европейскую культуру и общество. Попытки мигрантов сохранить собственную идентичность вызывают негативное отношение. Например, население Швейцарии проголосовало против строительства мусульманских мечетей в городской черте. Очевидно, что нежелание ми-

грантов интегрироваться вызывает волну растущего возмущения населения Европы. В самом деле, социальный феномен «оппозиционных» идентичностей, с помощью которых отдельные лица меньшинств активно отвергают культурные нормы доминирующего большинства, все чаще приводит к социальным конфликтам на почве культурного различия. В соответствии с данной точкой зрения, культурная политика многих европейских стран направлена на урегулирование культурного разнообразия. Успешная культурная интеграция мигрантов начинается с изучения языка и основных культурных норм принимающего общества (Kimlika, 1998). Стимулом к изучению языка является понимание того, что знание государственного языка дает возможность успешной культурной интеграции, и, соответственно, возможность улучшения социально-экономического положения мигрантов. Именно такая последовательность «язык → культура → социальное благополучие» есть залог успешной интеграции мигранта.

В отличие от ассимиляционной модели интеграция не подразумевает полного и безоговорочного отказа от родного языка и культуры, отмечается лишь необходимость свободного общения на языке культурного большинства, сохраняя при этом способность говорить на родном языке. Культурная политика некоторых европейских государств предусматривает помощь в изучении государственного языка для мигрантов, на местах создаются курсы по изучению языка (чаще всего бесплатные), т.е. государство проявляет заинтересованность в интеграции мигрантов. Однако наличие относительно больших групп меньшинств, на самом деле, уменьшает стимулы членов данных групп принимать культуру большинства, изучать язык и традиции, т.е. интегрироваться. Соответственно, чем больше этническая группа меньшинств, тем меньше они показывают желание интегрироваться. В случае же, если группы этнических меньшинств немногочисленны, в долгосрочной перспективе можно ожидать полную ассимиляцию (Benkhabib, 2003). Однозначно лишь то, что каждый мигрант имеет право выбора на формирование культурной идентичности и стоит перед этим выбором: принять и идентифицировать себя в рамках доминирующей культурной группы или сохранить свою этническую культуру меньшинства и противопоставлять себя культуре большинства (Kadyraliyeva, Zholdubayeva, 2015).

Долгое время европейское общество достаточно успешно справлялось с проблемой

культурной интеграции мигрантов, т.к. практически до середины XX века это были представители, как правило, европейских народов и христианского вероисповедания. Вторая половина XX века ознаменовалась массовой миграцией мигрантов неевропейцев, нехристиан. Большая часть из них состояла из представителей мусульманских народов Востока. Исламизация Европы является видимым изменением в большинстве европейских стран. Либеральные граждане Европы видят в возрастании влияния консервативного ислама большую опасность для культуры и безопасности европейского региона. Несмотря на то, что в Европе проживают представители различных религиозных и культурных практик, именно в адрес мусульманских мигрантов все чаще звучат обвинения в невозможности их интеграции в европейское общество (Schneider, 2005). Подобные обвинения, на наш взгляд, имеют недостаточное основание, поскольку проблема рассматривается сугубо в одностороннем порядке.

Культурная интеграция является двусторонним процессом, достичь успеха, в котором возможно лишь при двустороннем сотрудничестве как мигрантов, так и представителей этнического большинства. При рассмотрении проблем мусульманской культурной интеграции также необходимо учитывать культурные и ментальные особенности стран происхождения мигрантов. Исторически сложилось так, что на территории современной Германии проживает большое число мигрантов из Турции. Именно турецкая диаспора – наиболее многочисленная мусульманская культурная группа. Вспоминая историческое прошлое Турции, необходимо отметить тот факт, что некогда данная страна являлась крупнейшей мировой империей, защитником и проповедником мусульманских ценностей. Именно это стало причиной формирования имперского менталитета в турецком характере, что нашло свое отражение в поведении многих современных турецких мигрантов.

Франция стала новой родиной для миллионов мигрантов-мусульман с арабского Востока и связано это с колониальным прошлым этой страны. Так же, как и турки, арабы-мусульмане отличаются осознанием своей «богоизбранности», поскольку считают себя потомками первых проповедников ислама, на земле которых расположены главные святыни этой религии. Идентичность арабов во многом определяется религией. Однако популярное утверждение, что все арабы – мусульмане, и все мусульмане – арабы, неверно

в корне, поскольку большой процент мусульман в Европе не имеет арабского происхождения. У некогда крупнейшей колониальной державы Великобритании именно выходцы из бывших колоний стали основными мигрантами. В отличие от арабов и турков, индусы и пакистанцы, долгое время страдающие от колониального гнета, пытались получить своего рода «реванш», требуя от властей социальной справедливости за годы колонизации и жесткой эксплуатации, да и сами современные англичане чувствовали на себе «бремя колонизаторов».

Таким образом, каждая из этих этнических групп имеет свои особенности в менталитете и самоощущении. Если в одних группах мигрантов нежелание интегрироваться в европейское общество можно объяснить попыткой восстановить историческую справедливость, то другие группы мигрантов в своей ментальной основе имеют чувство «избранности и имперского превосходства», что существенно усложняет процесс интеграции. Выдвигаемые обвинения о создании своих культурных анклавов сами мусульмане отвергают, объясняя это желанием общаться с людьми схожих этических норм и взглядов, и выдвигают собственные контробвинения в адрес коренных европейцев, обвиняя их в нежелании принять иммигрантское мусульманское сообщество.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что интеграция является двусторонним процессом, в котором можно добиться успеха только при обязательном участии не только мигрантов, но и населения принимающей страны.

SWOT-анализ часто используется современными менеджерами для прогнозирования определенной ситуации. Данный метод, на наш взгляд, может быть успешно применен и в случае анализа мультикультурализма, что позволит нам оценить сильные и слабые стороны, возможные риски и угрозы для стран, где данная идеология нашла свое применение на практике. Данные, полученные в результате анализа, можно использовать как часть процесса планирования и развития мультикультурного общества.

Strengths/Сильные стороны:

1. CODEЙСТВО ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Мультикультурализм был использован в качестве инструмента для стимулирования гражданского единства и идентичности. Канада и Австралия, в свое время официально принявшие политику мультикультурализма, изначально исходили из желания избавиться от дискриминационной миграционной политики «только для бе-

лых», а также искали возможность объединения всех мигрантов в рамках страны. Новая идентичность граждан этих стран основывается не на этнических началах, а на гражданских позициях. Подобная стратегия принесла свои положительные плоды: и Канада, и Австралия являются странами с высоким уровнем культурной адапта-

ции и интеграции мигрантов. В США изменение культурной политики государства с идеологии «плавильного котла» в сторону «миски салата» наглядно демонстрирует отказ от призыва к ассимиляции, в сторону демократического признания равенства культур и их равнозначности (Glazer, 1998).

Таблица 1 – SWOT-анализ мультикультурализма

Strengths/ Сильные стороны	Weaknesses/ Слабые стороны	Opportunities/ Возможности	Threats/ Угрозы
Содействие гражданской идентичности	Создание «линии культурного разлома»	Взаимное обогащение культур	Несовместимость с западными либеральными ценностями
Продвижение культурной толерантности и диалога культур	Формирование параллельного общества	«Положительная разница»	Бремя для государственного благосостояния
Включение этнокультурного меньшинства	Препятствие к равенству в либеральном обществе	Формирование нового мультикультурного типа мышления	Угроза национализма и национальной безопасности

Таким образом, можно сделать выводы о том, что в странах классической иммиграции, несмотря на наличие некоторых проблем, в целом, культурную интеграцию мигрантов можно назвать успешной. Мультикультурное общество стран классической иммиграции – это поликультурное общество, объединенное идеей гражданской интеграции с правом сохранения и развития собственных культурных практик. В основе подобного социокультурного пространства лежат идеи равноценности и толерантности всех имеющих культурных групп.

2. Продвижение культурной толерантности и либерализация общества

Европейские страны долгое время были этноцентрическим обществом, однако большой наплыв мигрантов из бывших колониальных зон породил необходимость пересмотра ценностных ориентаций в сторону отхода от евроцентрических идей. В частности, мультикультуралисты настаивают на том, что пришло время перестать думать о превосходстве западной и американской цивилизаций над другими. Культурный релятивизм, лежащий в основе этой идеи, провозглашает принцип равенства всех культур, равного и толерантного диалога. Мы видим, что по сути, идеи мультикультурализма о равенстве культур имеют в своей основе западноевропейские ценности эпохи Просвещения. Идеалы Французской революции «свобода, равенство,

братство» во многом соотносимы и с мультикультурализмом. Толерантность в этом подходе есть неперемное условие для успешного развития поликультурного общества, а формирование толерантных компетенций – главная задача, стоящая перед обществом (Karabayeva, Ismagambetova, 2014).

3. Включение этнокультурного меньшинства

Культурные практики этнических меньшинств в странах, официально признающих идеи мультикультурализма, находятся под охраной государства, которое создает условия для сохранения и развития культуры малых народов. Религиозные практики, язык и традиции не просто имеют право на существование, но и получают от государства помощь в их сохранении и развитии путем создания культурных центров, школ по изучению языка, СМИ на языке этнических меньшинств. Таким образом, государство берет на себя ответственность за сохранение культур малых народов.

Weaknesses/Слабые стороны:

1. Создание «линии культурного разлома»

Одним из негативных последствий мультикультурализма было появление «линий культурного разлома», линии, которые разделили общество на группы и подгруппы. Согласно С. Хантингтону, линии культурного разлома станут своего рода демаркационными линиями, разделяющими мир на конфликтные зоны. предска-

зания С. Хантингтона относительно грядущих конфликтов мусульманской и западной культур, к сожалению, находят подтверждение. И в данной ситуации существует только два варианта развития событий: приезжающие мигранты должны принимать культурные нормы принимающего общества, а также демонстрировать способность и желание интегрироваться в культурную среду большинства (Huntington, 2005).

2. *Формирование параллельного общества*

Другой проблемой мультикультурализма выступает формирование параллельного общества, характерного для многих европейских стран. Формирование этнических анклавов, где иммигранты всеми силами воспроизводят свою этническую культуру, приводит к культурной неоднородности некогда культурно гомогенного пространства, что может привести впоследствии к изменению или даже исчезновению традиционной культуры этих мест. Практически в любой стране Запада можно встретить китайский, индийский или турецкий квартал (Drachler, 2015). Существование подобного параллельного общества негативно сказывается на гражданской сплоченности граждан, порождает недоверие к мигрантам в целом. Однако необходимо отметить, что появление параллельного общества в Германии есть следствие отсутствия продуманной и взвешенной мультикультурной политики и механизмов по интеграции мигрантов.

Успешная аккультурация во многом зависит от страны и отношения к мигрантам. Отделяя факт мультикультурности европейского общества от идеологии мультикультурализма, отметим, что такое различие требует существенной трансформации культурных, политических и образовательных институтов Европы как ответ на изменения демографической ситуации.

3. *Препятствие к равенству в либеральном обществе*

Культурное дистанционирование связано со степенью различия между культурами донора и реципиента. Кроме того, большие тревоги у европейского населения вызывает факт отношения мигрантов к странам их происхождения. Нередко, по мнению европейцев, мигранты приносят с собой проблемы «старого мира» в страны их нового проживания. Осуждается и тот факт, что многие мигранты, заработанные в Европе деньги, высылают на свою историческую родину, не участвуя в финансовой интеграции.

Критически рассматривая мультикультурную модель «миска салата» или «культурная мо-

заика», можно отметить тот факт, что и в данном варианте происходит фрагментация общества по этническому признаку (Habermas, 1993). Намеченное сохранение этнических культур как элементов «мозаики»/«салата» приводит к разделению по этнокультурному признаку, отсутствию межкультурных контактов, и служат закреплению линий культурного «разлома». Практика «аффирмативных действий», изначально рассматриваемая как позитивные действия в отношении долгое время дискриминируемого афроамериканского меньшинства, на деле привела к формированию иждивенческого настроения и требованиям дополнительных социальных льгот на основе «расовой принадлежности».

Opportunities/Возможности:

1. Взаимное обогащение культур

Большинство развитых стран Западной Европы испытывают нехватку рабочей силы, в результате чего превратились в страны повышенной иммиграции, экономика которых зависима от мигрантов. Идеология мультикультурализма не требует от иммигрантов полной ассимиляции в принимающей стране или в доминирующие культурные группы. В результате иммигранты могут чувствовать себя свободно, сохранять свое языковое и культурное наследие. На деле, приобретение гражданства страны проживания дает куда больше преимуществ на социокультурном уровне. Некоторые западные исследователи отмечают, что страны с высоким уровнем толерантности и интеграции мигрантов, такие как Канада и Австралия (с наиболее высокими показателями индекса политики мультикультурализма), привлекательны для большого количества иностранных студентов и иностранного капитала. Соответственно, больше мигрантов с высшим образованием, и, как следствие, выше уровень аккультурации и интеграции. Ситуация в Европе несколько иная: большая часть современных мигрантов в Западной Европе, это люди, имеющие лишь начальное или среднее образование, что, соответственно, затрудняет их интеграцию в общество.

Одной из больших ошибок критиков мультикультурализма было изначальное видение исключительно негативных последствий. Многими даже и не рассматривается тот факт, что мультикультурализм может привести к взаимному обогащению культур. Культурные контакты как неотъемлемая часть повседневной жизни могут привести к пониманию ценности культур других народов. На протяжении всей истории челове-

чества подобные контакты служили взаимному обогащению культур. Диалог культу должен быть установлен в контексте исключительной важности понимания, признания, уважения и толерантности.

2. «Положительная разница»

Мультикультурное общество – это общество отличающихся друг от друга культур. В практике межкультурных отношений уже существовал опыт внедрения «положительной разницы» в многонациональном Советском Союзе. Культурные отличия граждан СССР расценивались исключительно как положительные и отходили на второй план взамен установленного самосознания «советский народ».

Нередко незнание масс может сформировать отрицательное представление о тех или иных традициях в культуре других народов. Например, для большинства европейцев традиция ношения платка мусульманских женщин является символом подавления и угнетения. Однако для мусульманских женщин платок не является символом насилия или угнетения, а служит выражением их идентичности, социальной роли в обществе. Непонимание смыслового значения традиций и обрядов других народов нередко становится причиной недопонимания и как следствие, отрицательного восприятия культуры народа (Schlesinger, 1992).

3. Формирование нового мультикультурного типа мышления

Гармоничное мультикультурное общество в идеале должно привести к формированию нового типа мышления. Мультикультурное мышление – это образ мыслей человека, культурная ориентация которого интернациональна, основана на универсальности человеческого сознания, привержена идее единства всех людей, принимающее и положительно оценивающее культурные различия, существующие между людьми.носителем такого мультикультурного сознания может быть человек образованный, полиязычный. В отличие от космополитов, признающих интересы человечества выше, чем интересы отдельного народа, мультикультуралист способен на толерантный диалог, признает ценность культур других народов. Необходимо учитывать, что для формирования подобного мышления большое внимание должно уделяться повышению культурной грамотности, поскольку именно знание основ культур «Другого» способствует установлению диалога.

Выводы: угрозы и пути разрешения

Таким образом, авторы приходят к выводам, что угрозами по данной проблематике могут стать:

1. Несовместимость с западными либеральными ценностями

Критики мультикультурализма часто заявляют о несовместимости культурных практик мигрантов с либеральными европейскими ценностями. Среди них – уважение прав человека, гендерное равенство и проч., считаются священными для западных либеральных демократий. Мигранты, по мнению многих, посягают на главные достижения западного мира – свободу и равенство.

2. Бремя для государственного благосостояния

В адрес мигрантов часто звучат обвинения в их экономической нецелесообразности и иждивенчестве. Подобные обвинения чаще звучат в эпоху экономических кризисов. Европейцы обвиняют мигрантов, что последние являются лишь потребителями европейского благосостояния, живут на социальные пособия, не желают интегрироваться. Большая часть подобных обвинений небезосновательна. Активные миграционные процессы в настоящее время ставят под сомнение целесообразность мигрантов. Однако необходимо отделять трудовых мигрантов и беженцев. Трудовой мигрант, ориентированный на получение работы, выплату налогов государству, экономически более выгоден и целесообразен. Мигрант-беженец, как правило, нуждается в материальной и социальной помощи, настроен на получение материальной помощи от государства. Такой тип мигранта наименее выгоден для стран Европы, поскольку осуществление полного контроля в условия массового наплыва беженцев практически невозможно (Vellenga, 2008).

3. Угроза национализма и национальной безопасности

Большинство современных мигрантов, устремляющихся в страны Запада, это выходцы из Азии, Африки и Латинской Америки. Уровень рождаемости у неевропейских мигрантов, как правило, в несколько раз превышает западные показатели, что чревато серьезными последствиями для стареющей Европы. Растет страх исламизации Европы. Обострение политической обстановки в конфликтных регионах и массовая миграция беженцев – новый виток

миграционного и, как следствие, социокультурного кризиса. Укоренившаяся в европейском сознании мысль о том, что мусульманин не может быть гражданином Европы, выступает одной из причин страхов угрозы национальной безопасности.

По нашему мнению, культурная интеграция мигрантов является основой их дальнейшей успешной адаптации в принимающем обществе. Процесс интеграции занимает продолжительное время и во многом его успешное завершение за-

висит от принимающего общества. Аккультурация – это двусторонний процесс. Диалог между культурами, а не слепое навязывание своей «универсальной идеи», есть ключ к успеху интеграции. Между тем, каждая культура должна быть открыта для новых идей и рациональной критики, что позволяет видеть себя глазами «Другого». Такое понимание культурного диалога позволяет прояснить неправильные представления о других культурах, заимствовать лучшие стороны.

Литература

- Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. – М.: Логос. 2003. – 350 с.
- Берри Дж. В. Иммиграция, Аккультурация и Адаптация // Прикладная психология: международный обзор. – 1997. – Том 46, № 1. – С. 5-68.
- Велленга С.Я. «Хантингтон» в Голландии. Публичные дебаты о мусульманских иммигрантах в Нидерландах // *Nordic Journal of Religion and Society*. – 2008. – № 21 (1). – С. 21-24.
- Волкова Т.П. Теория мультикультурализма как синтез философских концепций либерализма и коммунитаризма: дис. ... канд. филос. науки: 09.00.03. – Мурманск: МурГТУ. 2006. – 174 с.
- Гордон М.М. (1987) Усвоение в американской жизни роли расы, религии и национального происхождения. – Нью-Йорк: Оксфордский университет. – 284 с.
- Глейзер Н. Теперь мы все мультикультуралисты. – Гарвард: издательство Гарвардского университета, 1998. – 196 с.
- Драхлер Дж. Демократия и ассимиляция: смешивание ограничивающих наследий в Америке / Дж. Драхлер, Н.Й., 2015. – 138 с.
- Кадыралиева А.М. Жолдубаева А.К. Мультикультурализм в Германии: итоги, проблемы и перспективы // *Вестник КазНУ. Серия философия, культурология, политология*. – 2015. – № 1 (50). – С.239-244.
- Карабаева А.Г., Исагамбетова З.Н. Толерантность как социальная ценность модернизирующего общества // *Вестник Калмыцкого университета*. – 2014. – № 4 (24). – С. 71-80.
- Куропятник А. И. Мультикультурализм: идеология и политика социальной стабильности полиэтнических обществ: дис. ... док. социол. науки: 22.00.04. – СПб.: СПГУ, 2000. – 332 с.
- Малахов Б.С. Мультикультурализм и идеология «инаковости». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intellectuals.ru>.
- Парех Б. Политическая теория и поликультурное общество // *Радикальная философия*. – 2009. – 95. – С. 27-32.
- Парех, Б. Переосмысление мультикультурализма: культурное разнообразие и политическая троика / Б. Парех. – Лондон: Macmillan, 2000. – С. 142-178.
- Современный либерализм: Ролз. Берлин. Дворкин. Kimlika. Sendel. Teylog. Уолдрон / пер. с англ. Кимлики Ю. – М.: Прогресс-Традиция: Дом интеллектуальной книги. – 248 с.
- Тишков Б.А. Теория и практика мультикультурализма // *Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ*. / Малахов Б.С., Тишков В.А. – М.: ИЭА РАН. 2002. – 356 с.
- Хабермас, Дж. Обоснование и применение. Замечания по дискурсивной этике / Хабермас Дж. Кембридж, 1993. – 217 с.
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций (2005) / пер. с англ. Т. Велимеева, Ю.А. Новиковой. – М.: АСТ. – 603 с.
- Шнайдер Дж. Интеграция. – Бонн: Федеральное агентство по гражданскому образованию, 2005. – 225 с.
- Шлезингер, А. М., мл. Разобщение Америки: размышления о мультикультурном обществе / А.М. Шлезингер. – 2-е изд. – Н.Ю., 1992.
- Юнг И.М. Справедливость и политика различий. – Принстон: издательство Принстонского университета, 1990. – 286 с.

References

- Benkhabib S. Prityazaniya kul'tury. Ravenstvo i raznoobraziye v global'nyu eru. – M.: Logos. 2003. – 350 s.
- Berri Dzh. V. Immigratsiya, Akkul'turatsiya i Adaptatsiya // *Prikladnaya psikhologiya: mezhduнародnyy obzor*. – 1997. – Tom 46, № 1. – S. 5-68.
- Vellenga S.YA. «Khintington» v Gollandii. Publichnyye debaty o musul'manskikh immigrantakh v Niderlandakh // *Nordic Journal of Religion and Society*. – 2008. – № 21 (1). – S. 21-24.
- Volkova T.P. Teoriya mul'tikul'turalizma kak sintez filosofskikh kontseptsiy liberalizma i kommunitarizma: dis. ... Kand. filoz. nauki: 09.00.03-Murmansk: MurGTU. 2006.- 174 s.
- Gordon M.M. (1987) Usvoyeniye v amerikanskoj zhizni roli rasy, religii i natsional'nogo proiskhozhdeniya. – N'yu-York: Oksfordskiy universitet Nazhmite. – 284 s.
- Benhabib S. Claims of culture. Equality and diversity in the global era. – M.: Logos. 2003. – 350 s.

- Berry J.V. Immigration, Acculturation and Adaptation // *Applied Psychology: An International Review*. – 1997. – Volume 46, No. 1. – S. 5-68.
- Wellenga S.Ya. Huntington in Holland. Public debate on Muslim immigrants in the Netherlands // *Nordic Journal of Religion and Society*. – 2008. – No. 21 (1). – S. 21-24.
- Volkova T.P. The theory of multiculturalism as a synthesis of philosophical concepts of liberalism and communitarianism: dis. ... Cand. Philos. Science: 09.00.03-Murmansk: MurSTU. 2006.- 174 s.
- Gordon M.M. (1987) Assimilation of the role of race, religion, and national origin in American life. – New York: Oxford University Click. – 284 c.
- Gleyzer N. Teper' my vse mul'tikul'turalisty. – Garvard: izdatel'stvo Garvardskogo universiteta, 1998. – 196 s.
- Drakhler Dzh. Demokratiya i assilyatsiya: smeshivaniye ogranichivayushchikh naslediy v Amerike / Dzh. Drakhler, N.Y., 2015. – 138 s.
- Kadyraliyeva A.M. Zholdubayeva A.K. Mul'tikul'turalizm v Germanii: itogi. problemy i perspektivy // *Vestnik KazNU. Seriya filosofiya. kul'turologiya. politologiya*. – 2015. – № 1 (50). – S.239-244.
- Karabayeva A.G., Ismagambetova Z.N. Tolerantnost' kak sotsial'naya tsennost' moderniziruyushchego obshchestva // *Vestnik Kalmytskogo universiteta*. – 2014. – № 4 (24). – s. 71-80.
- Kuropyatnik A. I. Mul'tikul'turalizm: ideologiya i politika sotsial'noy stabil'nosti polietinicheskikh obshchestv: dis. ... dok. sotsiol. nauki: 22.00.04. – SPb.: SPGU. 2000. – 332 c.
- Malakhov B.S. Mul'tikul'turalizm i ideologiya «inakovosti». [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.intellectuals.ru>.
- Parekh B. Politicheskaya teoriya i polikul'turnoye obshchestvo // *Radikal'naya filosofiya*. – 2009. – 95. – S. 27-32.
- Parekh, B. Pereosmysleniye mul'tikul'turalizma: kul'turnoye raznoobraziye i politicheskaya troitsa / B. Parekh. London: Macmillan, 2000. – S. 142-178.
- Sovremennyy liberalizm: Rolz. Berlin. Dvorkin. Kimlika. Sendel. Teylor. Uoldron / per. s angl. Kimliki YU. – M.: Progress-Traditsiya: Dom intellektual'noy knigi. – 248 s.
- Tishkov B.A. Teoriya i praktika mul'tikul'turalizma // *Mul'tikul'turalizm i transformatsiya postsovetskikh obshchestv*. /Malakhov B.S., Tishkov V.A. – M.: IEA RAN. 2002. – 356 s.
- Khabermas, Dzh. Obosnovaniye i primeneniye. Zamechaniya po diskursivnoy etike / Khabermas Dzh. Kembridzh, 1993. – 217 s.
- Khantington S. Stolknoveniye tsivilizatsiy (2005) / per. s angl.; T. Velimeyeva, YU.A. Novikovoy. – M.: AST. – 603 s.
- Shnayder Dzh. Integratsiya. – Bonn: Federal'noye agentstvo po grazhdanskomu obrazovaniyu, 2005. – 225 r.
- Shlezinger, A. M., ml. Razobshcheniye Ameriki: razmyshleniya o mul'tikul'turnom obshchestve / A.M. Shlezinger. 2-ye izd. – N.Y., 1992.
- Yung I.M. Spravedlivost' i politika razlichiy. – Prinston: izdatel'stvo Prinstonskogo universiteta, 1990. – 286 s.
- Научиться произносить
- Habermas, J. Rationale and Application. Remarks on Discursive Ethics / Habermas J. Cambridge, 1993. – 217 s.
- Huntington S. The Clash of Civilizations (2005) / trans. from English; T. Velimeeva, Yu.A. Novikova. – M.: AST. – 603 s.
- Schneider J. Integration. – Bonn: Federal Agency for Civic Education, 2005. – 225 s.
- Schlesinger, A.M., ml. Dissociation of America: Reflections on a Multicultural Society / A.M. Schlesinger. 2nd ed. – N.Y., 1992.
- Jung I.M. Justice and politics of differences. – Princeton: Princeton University Press, 1990. – 286 s.